

В этот момент, бабушка Лян и госпожа Лян вошли в комнату.

— Я тоже не против иметь еще одного внука. Вэйци, с этого момента ты будешь Лян Вэйци. В конце концов, ты и так давно называешь меня бабушкой.

— Верно! Звучит намного лучше, чем Лу Вэйци! Синчжи, ты не можете отобрать его у бабушки Лян. Я тоже не против завести еще одного сына!

Госпожа Лян крепко обняла Чжоу Вэйци.

— Глупый мальчик, кто сказал, что у тебя никого не осталось в мире? Мы твоя семья!

— Я была для тебя бабушкой так долго, что если я не часть твоей семьи, я не знаю, кто я еще,
— бабушка Лян нежно погладила Чжоу Вэйци по голове. — Мы действительно заботимся о тебе.

Для Чжоу Вэйци этого было достаточно, слезы катились по его щекам. За все свои двадцать с лишним лет жизни он плакал только один раз, когда умерла его мать, тогда он был еще молод. С тех пор, сколько бы ни вредила ему семья Чжоу, он ни разу не пролил ни слезинки.

Он думал, что разучился плакать!

Чжоу Вэйци вытер слезы и сказал:

— Как насчет этого? Я буду Лян Вэйци в нечетные дни и Лу Вэйци в четные? Что до воскресенья...

Он посмотрел на Чэнь Сюйяо и усмехнулся:

— В воскресенье я буду Чэнь Вэйци?

— Убирайся! Ты мне не нужен! — воскликнул Чэнь Сюйяо.

— Глупый ребенок!

Бабушка Лян нежно ударила Чжоу Вэйци по голове и засмеялась.

Все это было весело для семьи Лян, что нельзя было сказать о господине Чжоу и господине Ду. Они были ошеломлены.

Они были удивлены, увидев отношение бабушки Лян и госпожи Лян к Чжоу Вэйци, и сожалели о том, как они обращались с ним.

Лу Синчжи слегка сжал руку Цзян Яо, его рот скривился в ухмылке.

Он был счастлив, что Чжоу Вэйци сам принял решение.

— Я хочу, чтобы декларация была опубликована во всех крупных газетах к завтрашнему утру. Не забудьте также перевести деньги. Как только это будет сделано, ты сможешь встретиться с Божественным Доктором завтра днем.

Лу Синчжи продолжил:

— Мы встретимся в военном госпитале, привезите Ду Чэня и все его предыдущие медицинские записи.

— Да! Мы обязательно будем там завтра, — Ду Шихуа будто болванчик кивал головой. — Мы переведем деньги на банковский счет Мастера Лу позже! Что бы вы ни пожелали, мы сделаем это!

Они ушли сразу после этого.

Ду Шихуа вел машину, а госпожа Ду сидела рядом. Они улыбались, и госпожа Ду плакала от счастья.

Господин Чжоу, напротив, напряженно сидел на заднем сиденье, от него исходила ярость.

— Нет смысла теперь переживать и злиться. Он сам отказался от тебя, — напомнил зятю Ду Шихуа.

— Я пойду навестить главных редакторов некоторых крупных газет города позже, вы должны отправить им черновик в ближайшее время. К завтрашнему дню его опубликуют. Завтра я везу Сяо Чэня в больницу. Ты понимаешь, что я пытаюсь сказать?

— Пятьсот тысяч, это очень щедро, — едко произнес в ответ господин Чжоу.